

— Эй... Брат, ты не спросишь, как у меня с учёбой?

— Это неважно. Всё равно ты не будешь выступать на сцене, как обезьяна, развлекающая других. Главное, чтобы тебе было хорошо.

Чу Лэ прищурился, поглаживая подбородок. Ему казалось, что брат относится к музыке с пренебрежением, но при этом не мешает ему дружить с Жо Е. Видимо, брат и правда считает, что главное — это счастье Чу Лэ.

Время пролетело незаметно, и наступил очередной отпуск. Чу Юй взял Чу Лэ с собой на роскошной яхте, чтобы отправиться на морской отдых.

— Брат, ты умеешь управлять яхтой? — удивился Чу Лэ.

— Ну, более-менее могу, но лицензию ещё не получил.

Чу Лэ промолчал.

«Брат, родной брат, мы же одни на море».

— Брат, ты не перевернёшь лодку?

— В худшем случае наткнёмся на рифы. Перевернуть её не так просто. Не волнуйся, яхта мелко сидит в воде, ничего не случится. Даже если наткнёмся, я тебя вытащу на берег, — уверенно заявил старший брат.

— Не надо, я сам доплыву, — ответил Чу Лэ, который долго и упорно тренировался в плавании и был уверен в своих силах.

Наблюдая, как брат с удовольствием управляет яхтой, Чу Лэ не стал ему мешать. Он взял удочку, насадил наживку и устроился на носу лодки, чтобы порыбачить.

Кстати, в прошлой жизни он умер в море... Эх, лучше не думать о таких неприятностях.

Примерно через полчаса Чу Юй остановил яхту в одном месте, взял свои рыболовные снасти и сел рядом с младшим братом, чтобы спокойно порыбачить.

— Попался! — воскликнул Чу Лэ, дёрнув удочку и вытащив маленькую рыбёшку, которую тут же бросил в ведро.

— Брат, а почему здесь нет акул?

— Это искусственное море, вокруг много отдыхающих. Администрация натянула сеть, чтобы даже крупные рыбы не могли проникнуть сюда, не то что акулы.

— А где же те акулы, что были здесь раньше?

Наверное, превратились в суп из акульих плавников, но Чу Юй решил, что лучше рассказать об этом брату через пару лет.

— Наверное, уплыли. Рыбы ведь стремятся к морю и свободе.

— Я хочу поплавать, — заявил Чу Лэ, который усердно тренировался, чтобы не умереть в море снова.

— Хорошо, плыви, если хочешь.

Чу Лэ с радостью снял рубашку и прыгнул в воду, несколько раз плеснувшись.

— Вода отличная, ты не хочешь присоединиться?

— Нет, я лучше порыбачу, а ты развлекайся.

Чу Лэ плавал около часа, прежде чем вернулся на яхту. Чу Юй, видя, что время уже позднее, отправился обратно.

На берегу, в отеле, они приняли душ и отправились в ресторан, где заказали лобстеров.

— На море обязательно нужно есть морепродукты, иначе какой в этом смысл? — сказал Чу Лэ.

Чу Юй, как обычно, очистил лобстера из тарелки брата и передал ему.

— Я уже не ребёнок, сам могу справиться, — слегка обиделся юноша.

Чу Юй очистил своего лобстера и начал есть.

— Вкусно.

— Тоже так думаю, кажется, свежее, чем то, что мы ели раньше, — ответил Чу Лэ, хотя он не мог точно сказать, свежее ли это, но предполагал, что лобстеры здесь, рядом с морем, должны быть живее.

— Через несколько дней выйдут итоговые оценки. Я позвонил и попросил, чтобы аттестат отправили к нам домой. Слуги заберут его, и нам не придётся снова ехать в школу, — сказал Чу Юй, считая, что оценки брата не так уж важны, главное — чтобы он был счастлив.

— О, я уверен, что буду первым.

Чу Юй лишь улыбнулся, не желая подрывать уверенность брата, и перевёл разговор на другие темы. Через полчаса они закончили ужин.

Раньше, когда Чу Лэ жил с Чу Му, тот либо бездельничал, либо работал, уделяя сыну внимание лишь время от времени. Никогда он не брал Чу Лэ с собой на отдых. Теперь же, с братом, Чу Лэ начал новую жизнь, полную счастья. После поездки на море они планировали отправиться за границу.

— Брат, я хочу в Африку, — заявил Чу Лэ, лёжа на кровати и глядя на брата.

— Что? — старший брат сделал вид, что не расслышал.

— Я хочу на Мыс Доброй Надежды, я покорю его! — с энтузиазмом заявил Чу Лэ.

Чу Юй вытер волосы и, не стесняясь, на глазах у брата достал из чемодана пижаму и переоделся.

Чу Лэ молча посмотрел на мужское достоинство брата.

«Брат, ты знаешь, что твой брат — гей?»

Чу Юй, конечно, не знал, но ради брата он отказался от своей привычки спать голым, которую имел с детства. Чу Лэ же, наоборот, привык спать обнажённым, и это было для него настоящим испытанием. Это же откровенное искушение! Если вдруг что-то пойдёт не так, и они перейдут грань, что тогда делать?!

— Нет, в Африке много болезней: малярия, чума, жёлтая лихорадка, не говоря уже о холере, гепатите, шистосомозе и тифе. И самое главное — ВИЧ и гепатит В.

ВИЧ... Чу Лэ молча посмотрел на брата.

«Неужели это главная причина?»

— Ну и что, заболею — и заболею, умереть не так просто!

— Я сказал, нет. — Чу Юй прищурился, взяв фен. — Кстати, почему бы тебе не захотеть отправиться в Бермудский треугольник?

Э...

— Я тоже хочу туда.

Чу Юй вздрогнул, но, вспомнив, что брат ещё несовершеннолетний, а паспорт и документы находятся у него, понял, что самовольный отъезд за границу невозможен.

— Поговорим об этом позже. Через несколько дней я отвезу тебя в Тибет, и ты поймёшь, что мир не так прост.

— Тибет?

— Да, свожу тебя на горы Тангула, заодно посмотрим на знаменитый тангутский шторм.

— Горы Тангула? Разве там бывают штормы? Брат, ты шутишь? Штормы же в море, — с выражением «я наивный, но не дурак» посмотрел Чу Лэ на брата.

Чу Юй решил не продолжать шутить. Закончив сушить волосы, он убрал фен.

— Никакого тангутского шторма там нет. Ладно, пойдём, я помогу тебе искупаться.

— Что? Нет, нет, я уже взрослый, мне не нужна помощь в ванной.

Чу Юй почувствовал, что какая-то тонкая струна в его душе задела больное место, хотя он и не мог понять, что именно. Он с грустью посмотрел на брата.

— Хорошо, иди сам, только будь осторожен, ванна глубокая.

Чу Лэ промолчал.

«Я же плавал в море, а ты боишься, что я утону в ванне? Брат, ты издеваешься?»

— И ещё, — старший брат легонько щёлкнул брата по лбу, — кто тут «я»?

Чу Лэ скривился от боли. В прошлой жизни он ненавидел Чу Юя ещё и за то, что тот бился слишком сильно, хотя и не специально.

Чу Юй, увидев, как брат морщится от боли, сразу же пожалел его и несколько минут дул на его лоб.

— Может, намазать чем-то? Почему у тебя такой нежный лоб?

— Не надо, — Чу Лэ пришёл в себя. — Уже не болит, я пойду купаться.

Он оттолкнул брата и побежал в ванную.

После ванны Чу Лэ с радостью лёг в постель рядом с братом.

— Брат, ты разрешаешь мне ездить за границу, но не в Африку. У тебя что, расизм?

— У меня нет расизма. Просто там сейчас беспокойно, много болезней, медицина плохая.

— Но есть же Южная Африка, это развитая страна.

— Ты же не переносишь жару. Дома ты не можешь выносить тепло, а там ты просто сварисься.

Чу Лэ так и не смог убедить брата поехать в Африку. На следующее утро Чу Юй вытащил брата из постели, и они отправились в горы.

<http://bllate.org/book/16873/1555098>